

Конечно же, такой смертный, как она, не смог бы оценить этого человека древней эпохи, даже если бы он был бессмертным.

После согласия Жун Хэна пройти тест на отцовство Сун Юйань провела следующие два дня, без конца ломая голову. Зачем ему проходить через столь явно абсурдную и бесполезную процедуру?

Она была готова ехать. Пристегнув Жун Тина ремнем безопасности на заднем сиденье, она села за руль, тоже пристегнулась и сказала:

— Помнишь, что тебе сказала мама?

— Помню, — беспомощно сказал Жун Тин. — Во-первых, не называть императора-отца «император-отец», чтобы не создавать ненужных проблем. Я помню. Но, императрица-мать, если император-отец в будущем вернет свои воспоминания, надеюсь, императрица-мать сможет извиниться от моего имени. Дело не в том, что я не хочу его так называть, а в том, что не могу.

— Во-вторых, если результаты теста на отцовство не будут положительными, и он не мой император-отец, я больше не буду настаивать на этом. Я просто буду относиться к этому как к своей ошибке.

— В-третьих, после этого случая я постараюсь как можно меньше упоминать об императоре-отце. Это болезненное воспоминание для меня и печальная тема для императрицы-матери.

Начальная часть была очень хороша, но Сун Юйань повернулась, чтобы посмотреть на него, когда услышала вторую половину.

— Что значит «печальная тема для меня»? Мне не грустно, я просто думаю, что нужно жить дальше. Какой смысл вспоминать о нём? Я ничего не помню; у нас нет ничего общего. Я не прошу тебя не упоминать о нём вообще, просто не так часто. Мы ведь тоже должны жить своей жизнью, верно?

Жун Тин шел в ногу со временем. Он выставил свой маленький кулачок и сделал жест «ОК» в знак согласия.

— Я понимаю.

— Отлично, я рада, что мы договорились.

Факты доказывали, что, хотя Жун Тин глубоко уважал своего императора-отца, он все еще слушался ее. И в самом деле, когда он увидел Жун Хэна, стоящего в маске, он не назвал его императором-отцом, а лишь спокойно остался стоять рядом с Сун Юйань.

Он смутно догадывался, что император-отец сохранил в своём сердце чувства к императрице-матери, и что она остается его слабостью. В присутствии императрицы-матери император-отец не стал бы делать ему выговор. Более того, Жун Тин не сделал ничего плохого; это императрица-мать запретила выражать своё почтение перед императором-отцом.

На самом деле он верил, что в этом мире могут существовать два человека, которые выглядят совершенно одинаково. Мир был велик и полон необыкновенных возможностей. Он решил, что это был император-отец, не из-за внешности. И подумал, что, если бы императрица-мать не потеряла память, она с первого взгляда узнала бы императора-отца.

Он доверял своему суждению.

Однако он подготовился морально и к другому варианту. Любой человек может ошибаться. Если Жун Хэн действительно не император-отец, то он не станет больше смущать и тревожить императрицу-мать.

— Вы пришли? — Жун Хэн говорил приглушенным голосом, вероятно, из-за маски.

— Ага.

Сун Юйань снова посмотрела на сотрудников, все еще немного нервничая. В конце концов, он не был обычным человеком. Если о ней узнает семья Се или кто-либо ещё, с другими мотивами, она, вероятно, навлечет на себя проблемы.

Словно прочитав мысли Сун Юйань, Жун Хэн добавил:

— Не волнуйтесь, никто не знает.

Он не станет подвергать риску свою жену и ребенка. Он бы не сделал этого, если бы не был абсолютно уверен в их безопасности.

Сун Юйань могла только кивнуть на его слова.

Она не позволила Жун Тину прийти на процедуру лично и только позаимствовала несколько его волосков. В наши дни было немало таких учреждений. Если есть деньги, вся информация останется конфиденциальной, и все утомительные этапы этого процесса упрощаются.

В полдень Сун Юйань попросила Жун Тина сесть в машину и поиграть с ее телефоном, пока она разговаривала с Жун Хэном.

Погода была довольно хорошей. Жун Хэн посмотрел на Сун Юйань и улыбнулся.

— Вы, должно быть, очень озадачены тем, почему я поднял вопрос о тесте. Рассуждая логически, мы не знакомы, и у нас определенно не было никакого общего прошлого. Это то, о чем вы сейчас думаете, верно?

Сун Юйань не ожидала, что он скажет это. Она немного поколебалась, прежде чем кивнуть.

Учитывая, что он был из богатой семьи, она с трудом могла поверить, что он будет сопровождать ее, чтобы сделать что-то настолько нелепое, если у него не было цели.

У мужчины бывает не так уж много намерений по отношению к женщине. Было бы прекрасно, если бы у него действительно были такие мысли. Если бы его цель не имела ничего общего с чувствами, то она не смогла бы справиться с этим.

— Я уже говорил вам, но я был серьезно ранен, почти на пороге смерти. Проснувшись, я ничего не помнил. Я видел своих родителей и чувствовал только то, что не узнаю их. В моем сердце не было ни капли привязанности. Это ненормально. Но когда я увидел вас, я почувствовал, что мы были знакомы, а когда увидел вашего сына, я почувствовал родство. Это было то, чего я не чувствовал со своими родителями. Ваш сын узнает меня. Хотя он может ошибаться, я все равно хочу это проверить. Мир так огромен; что, если это возможно? — Жун Хэн улыбнулся ей. — Я не тот человек, который готов строить домыслы. Мне не нравится неопределенность, поэтому, даже если это нелепо, я все равно хочу это сделать.

Сун Юйань нашла его слова неожиданными и поразительными.

Она заставила себя улыбнуться.

— Вы настойчивый человек. Честно говоря, я тоже забыла некоторые вещи, но я бы не стала принуждать себя к тому, чтобы вернуть воспоминания. Вы кажетесь другим.

В конечном счете, она предпочитала стратегию страуса.

— Может быть. Я не хочу сомневаться или сожалеть.

Сун Юйань пожала плечами.

— Нет смысла говорить об этом сейчас. Давайте подождем результатов. Господин Се, дело вот в чём. Пожалуйста, не обижайтесь; мой сын глубоко привязан к своему отцу, но его отец... м-м, можно считать, его больше нет. Я больше не хочу, чтобы он грустил и расстраивался, поэтому, как только результаты будут готовы, давайте прекратим общение. Мне очень жаль. Как мать, я просто хочу, чтобы мой сын был счастлив.

Жун Хэн на мгновение замолчал, но в конце концов согласился.

— Именно так всё и должно быть.

Сун Юйань взяла на себя инициативу попрощаться.

— Тогда я ухожу, господин Се. У моего сына послеобеденный сон. Последние несколько дней он плохо спал и ел.

— Хм, до свидания.

Жун Хэн стоял у дороги. Он смотрел, как она садится в машину, а машина вливается в общий транспортный поток. Его глубокий, потемневший взгляд провожал её, пока она не скрылась из вида.

Пройдя тест на отцовство, Жун Тину оставалось только ждать результатов. Вернувшись домой, он хорошенько вздремнул и к нему вернулся аппетит.

Это успокоило Сун Юйань. В ту ночь она сидела у кровати и смотрела, как он засыпает. Она думала о многих вещах, все они были неуместной, пустой тратой нервов и делали ее еще менее склонной к интернет-серфингу.

Тщательно выполнив каждый этап утомительной процедуры по уходу за кожей, Сун Юйань выключила свет и легла спать.

Как ни странно, ей снова снились древние времена.

Во сне она казалась грустной, и она спорила с человеком, лицо которого она не могла ясно видеть.

— Мы* знаем, что тебе досадно, но человек, занимающий высокое положение, не может следовать своим желаниям. Думаешь, мы хотим поссориться с тобой из-за каких-то ничтожных людей?

П.р.: □ (Zhen) уст., офиц. Мы (император о себе, с дин. Цинь).

Она засмеялась, разгневанная на эти слова.

— Я не могу переубедить тебя, потому что ты слишком хорош в риторике. Черное может стать белым, а мертвые могут стать живыми. Гарем раздражает меня, но я не просила тебя прогонять их. Мы — это мы; они не имеют к нам никакого отношения! Не искажай факты.

Возможно, я не умная, но и не дура. Мне досадно вот что: какое право ты имеешь жениться на мне и забирать во дворец без моего согласия? Я не хочу быть здесь! Я никогда не претендовала на титул императрицы!

— Ты сказала, что хочешь стать моей женой, — пристально посмотрев на нее, он, наконец, произнес эти слова.

— Да, но тогда я думала, что ты обычный человек. Я хотела быть твоей женой, но никогда не хотела быть женой императора. Я не хочу выходить замуж даже за наследника богатой семьи, не говоря уже об императоре. Ты солгал мне, и ты солгал моему брату. Это был твой императорский указ, который прислали прямо ко мне домой. Могу ли я пойти против него? В таком случае пострадает положение генерала. Ты просто слишком хорошо меня знаешь; ты понял, в чём моя слабость, и используешь свою власть правителя.

Они продолжали спорить, и мужчина, казалось, решил склонить голову и взять ее за руку, чтобы уговорить ее.

— Мы никогда не прикасались к ним и не интересовались ими. Разве ты не можешь относиться к ним как к украшениям комнаты, как к столам и стульям? Мы будем жить своей жизнью, и никто не посмеет тебя беспокоить.

Она рассмеялась. Казалось, её измученное тело обмякло, и она села в кресло. Находя его слова очень смешными, она подняла голову, чтобы посмотреть на него,.

— Это не столы и стулья, и они — не украшения. Они люди. Я не могу общаться с тобой, и ты не можешь общаться со мной. В конце концов, мы идем разными дорогами.

Мужчина молчал. Когда он снова заговорил, его тон был намного холоднее.

— Кто идет по той же дороге, что и ты? Кто это?

Не было никаких сомнений, что эта ссора не имеет конца.

Когда Сун Юйань проснулась, она уже не была такой грустной, как в предыдущие несколько раз.

Она просто подумала: «Почему это похоже на сон после просмотра телевизионной драмы?»

Основываясь на том, что Гугу открыл ей, она легко могла сделать вывод, что часть снов, которые она видела в течение этого периода времени, были воспоминаниями о ее жизни в

древние времена.

Но если сны, которые она видела, действительно были воспоминаниями о ее прошлом, то она не вышла бы за этого императора!

Даже если император выглядел точно так же, как господин Се, она бы со всем почтением отказалась.

Конечно же, такой смертный, как она, не смог бы понять этого человека древней эпохи, даже если бы он был бессмертным.

Иногда, когда она смотрела на Жун Тина, Сун Юйань не могла не задаваться вопросом. Она не была глупой, и не была любительницей романов, где главным героем был бы император. Почему после переселения в древние времена она захотела выйти замуж за императора, у которого был гарем из трех тысяч красавиц? Каким бы красивым он сам ни был, этого не должно было случиться!!

Теперь сон помог ей прояснить свои сомнения и мыслить шире. Что, если это было против ее воли?

Тогда она могла дать себе оправдание.

Несколько дней спустя Сун Юйань получила уведомление, в котором говорилось, что тест на отцовство готов. Она могла скачать приложение, чтобы прочитать электронный отчет.

Сун Юйань совершенно не верила мнению Жун Тина. Люди семьи Се не были слепыми дураками; если господин Се действительно был его величеством императором, то как семья Се зарабатывала на жизнь? Разве так называемые “воды элиты глубоки” не были бы просто шуткой?

Она загрузила приложение и ввела пароль учетной записи. Глядя на телефон, она чистила зубы,. Сегодняшняя скорость Интернета казалась медленной; потребовалось некоторое время, чтобы электронный отчет до конца загрузился.

Она могла просто пролистать до конца и прочитать последнюю строку отчета. Там была строка слов, которые выглядели примерно как «вероятность кровного родства достигает 99,99 процента...»

!!!

Что это значит?!

Сун Юйань все еще держала электрическую зубную щетку, глядя на экран телефона широко раскрытыми глазами с выражением ужаса на лице, как будто увидела призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2128731>